

Сундиев Игорь Юрьевич — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор философских наук, профессор.

Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

Igor' Yu. Sundiev — All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Andrey B. Frolov — "AYSKRIN" LLC.

Организационные и цифросетевые средства терминальной деструкции развития социума

Организационные и цифросетевые средства терминальной деструкции социума

Главной проблемой регуляции однополярного мира, попытавшегося остаться «наедине с самим собой» после деструкции СССР и лагеря Социалистического содружества, стало мгновенное по историческим меркам *накопление терминальных внутрисистемных противоречий*, ликвидировать которые традиционными способами перезагрузки социальных систем по опыту мировых войн XX в. уже не представлялось возможным.

Мировая инфраструктура хозяйствования высокого уровня сложности, сложившаяся в XXI в., оказалась критически чувствительна к любым глобальным потрясениям (вооруженным конфликтам, бунтам и революциям, террористическим акциям, искусственным техногенным и природным катастрофам), в пределе угрожающим оминцидом (самоуничтожением человечества). Жизненная среда в «гиперсвязанном» мире едина и для элит, и для народов. В то же время старые шаблоны мышления, выработанные за столетия, не допускают иных способов перезагрузки кроме де-

УДК
DOI:

В настоящий момент происходит смена универсальных аттракторов исторического процесса; в связи с этим требуется новая модель управления, соответствующая новым «программным требованиям» аттрактора «из будущего». Прежние политические и экономические регуляторы сыграли свою роль, но шаблоны мышления, выработанные за столетия, не допускают иных способов «перезагрузки» кроме деструкции. В статье анализируется, кто, зачем и какими средствами осуществляет попытку консервации сложившегося миропорядка.

В качестве инструмента деструкции акторами глобализации выбраны сверхэффективные цифросетевые методы трансграничного воздействия — скрытое организационное оружие, позволяющее, не разрушая инфраструктурных объектов, необходимых для удовлетворения витальных потребностей, блокировать развитие социума через деформацию мотивационно-потребностной базы человека.

Для того чтобы выявлять скрытое воздействие организационного оружия, авторы предлагают использовать методологический «поляризационный фильтр» — нормативное ранжирование, позволяющее определять направленность различных социальных явлений (как результата «горизонтальной» или «вертикальной» регуляции), ведущих в пределе к деструкции или развитию.

Ключевые слова

Глобализация, энтропия, «детерминированный информационно-смысловой хаос», социальные функциональные системы (ФС), сетевые несистемные построения, цифросетевые структуры, организационное оружие, терминальная деструкция, мотивационно-потребностная база, внешняя трансграничная модерация, пандемический экстремум, эффект невозвращения.

струкции. Не получается с методом, значит, надо пересмотреть объект. Поэтому глобализаторы стали подбирать другие инструменты, позволяющие перенести доминанту с масс-кинетики разрушения субъектов и объектов социумов на информационно-смысловую деструкцию — прежде всего осуществлять незаметное разрушение мотивационно-потребностной базы человека. Расчеловечивание как уничтожение морально-правственных качеств субъектов социума не позволяет государству самобытно развиваться, поэтому оно (расчеловечивание) стало основой ин-

формационных войн нового рода, прежде всего войны Шредингера¹.

Главным препятствием на пути *геополитической унификации* стали социальные и социально ориентированные государства, в которых благодаря институционально гарантированному удовлетворению базовых витальных потребностей граждан (доступность жилья, образования, медицинского обслуживания, энергообеспечения, безопасность) быстро формируется фундамент для перехода на следующую ступень развития, позволяющий рас-

Organizational and Digital Network Means of Terminal Destruction of Social Development

At the moment, there is a change in the universal attractors of the historical process; in this regard, a new management model is required, corresponding to the new “program requirements” of the attractor “from the future”. The former political and economic regulators have fulfilled their role, but the patterns of thinking developed over the centuries do not allow for any other means of “reset” than destruction. The article analyzes who, why, and by what means attempts to preserve the existing world order.

As a tool of destruction, the actors of globalization have chosen ultra-effective digital network methods of cross-border impact — a hidden organizational weapon that allows, without destroying the infrastructure facilities necessary to meet vital needs, to block the development of society through the deformation of the motivational and need base of a person.

In order to identify the hidden impact of organizational weapons, the authors propose to use a methodological “polarizing filter” — a normative ranking that allows us to determine the direction of various social phenomena as the results of “horizontal” or “vertical” regulation, leading to the limit of destruction or development.

Keywords

Globalization, entropy, “deterministic information and semantic chaos”, social functional systems(FS), network non-system structures, digital network structures, organizational weapons, terminal destruction, motivational and need base, external cross-border moderation, Pandemic extreme, the effect of non-return.

крывать высшие потребности человека — потенциальную возможность творческой деятельности. Тогда происходит стремительное развитие уникальных национальных форм жизнедеятельности социума во всех сферах — как в материальной, так и в творческо-духовной. Государство делает скачок в своем развитии, переходя от отживших зоопопуляционных отношений к психосоциальной формации: на горизонте геополитического пространства это выглядит как яркий старт ракеты, открывающий путь развития другим народам.

Чтобы уничтожить все «стартовые площадки», в Новейшей истории уже были предприняты демонстративные акции по зачистке социальных и социально ориентированных государственных образований. Сначала развал СССР, чуть позже «более горячее» уничтожение суверенной Югославии как последней витрины социализма (1999–2001 гг.), а затем «менее горячее» разрушение уникального социально ориентированного государства Ливийской Джамахирии (2008 г.).

Следующий этап геополитической унификации начался на основе технологий «цветных революций», в которых уже доминировали информационно-смысловые методы воздействия: информационно-коммуникационные технологии на цифровых платформах позволяли осуществлять внешнюю модерацию радикализации населения, а также непосредственное сопровождение протестных акций (с 2008 г. стали доступны карманные гаджеты с предустановленными мессенджерами и выходом в Интернет).

Технологии «цветных революций» для своего времени были сверхэффективны: они позволяли менять одну элитарную группировку суверенных государств на другую, более лояльную к глобальным регуляторам, не разрушая, а «оприходовав по спи-

ску» материальные активы этого государства. При этом его суверенитет ослаблялся через стандартный пакет мер, осуществляемых приведенными к власти правительствами; по рекомендациям различных международных организаций (например, МВФ) становились малодоступными (платными) все основные параметры поддержания жизнедеятельности — экологичное жилье, медицина и образование; вводились общемировые лекала изменения облика городов, изменялись учебно-образовательные стандарты, унифицировались протоколы медицинских практик; переносилась или уничтожалась история государства и этноса, обязательно проводилась пенсионная реформа (повышение пенсионного возраста); возрастало искусственное неравенство, наблюдался рост безработицы и, соответственно, бедности (нищеты). Такая деструкция социальной сферы приводила к невозможности дальнейшего развития государства и делала его полностью зависимым от дальнейших манипуляций глобальных регуляторов.

Костью в горле политэкономических унификаторов стала Россия — Русский мир, сохранивший и продолжающий воспроизводить на генетическом и этнокультурном уровне предыдущие наработки социального государства (а значит, и истинного суверенитета). Даже после экономической интеграции РФ в глобальную капиталистическую экономику прочие ментальные конструкции (морально-правовые качества), продолжая регулировать постсоветское общество, не дают обрушить его суверенитет, обеспечивающий самобытное развитие.

Попытки превратить суверенные социально ориентированные государства в «вымирающих мамонтов» так и не дали (да и не могли дать) ожидаемых результатов. Возвращение к модели однополярного мира произошло в процессе расширения идеального рынка сбыта на бывшие советские республики и соцстраны (экономический противовес советской модели хозяйствования был ликвидирован); одновременно с этим был пройден «индустриальный барьер» как результат накопительного эффекта от мирового тренда научно-технического прогресса (многие советские ИТР-разработки стали активами мирового капитала). Реальная производственная экономика, став глобальным индустриальным контуром, позволила удовлетворить витальные потребности человечества, раз и навсегда закрыв, наконец, извечную проблему нехватки пищи, одежды, жилья, тепла и относительного комфорта. Вчера был тотальный дефицит всего (прежде всего угроза голода в регионах и на целых континентах²), а сегодня — кризис перепроизводства (не менее половины произведенных товаров и пищи утилизируется).

В то же время возможности традиционных политэкономических регуляторов оказались прин-

ципиально исчерпанными, а развитие социума в рамках прежней модели хозяйствования — критически ограниченными. Все это произошло быстро, а потому неожиданно для самих регуляторов-управленцев, и сделало их потенциально негужными. Поэтому все силы были брошены на то, чтобы не потерять имеющийся социальный статус и богатство — любой ценой остаться у власти (даже ценой уничтожения человечества под громкие лозунги заботы о нем...).

Все попытки мировых элит произвести управленческий ребрендинг старых социально-экономических (политэкономических) отношений на основе, например, «людоедских рецептов» Римского клуба были неудачными³. Три идеи Римского клуба [2] — *утилизация «избыточного» населения, искусственное неравенство (ограничение базового потребления и внешняя стратификация), создание «мирового правительства»*, к счастью, оказались невыполнимыми, поскольку противоречили фундаментальным пастройкам и факторам развития общества: «Утилизация населения, с чем столкнулись еще гитлеровцы, крайне сложна. В неразвитых странах голод, болезни, искусственное бесплодие (включая прививки и планирование семьи) и войны не решают проблему: люди перестают размножаться, лишь если живут хорошо, но это повышает издержки, а не снижает их» [3].

Однако некоторые деструктивные акции все же удалось предпринять — через манипуляции с мотивационно-потребностной базой человека. Глобализаторы, владея информационно-коммуникационными технологиями, уже более 30 лет (!) убеждают человечество в угрозе тотального дефицита и голода: таким парадоксальным способом они обосновывают необходимость консервации сложившегося миропорядка и поддержание своих компетенций. *Искусственный дефицит и неравенство сегодня — результат политических (политэкономических) манипуляций, но не технологическая и производственная проблема (глобальный контур реальной экономики способен полностью закрыть витальные потребности всего человечества* [4]).

Возможность такого нехитрого, но эффективно обману обусловлена тем, что, например, пищевое поведение человека как субъекта зоопопуляции генетически детерминировано очень жестко (социокультурно формируются только пищевые пристрастия): *человек в норме съедает по норме калорий в три раза больше, чем это требуется для обеспечения его физиологических потребностей*. Но главное кроется в психологии пищедобывающего поведения: человеку необходимо испытывать *сенсорное насыщение* (эндорфиновый кайф), вызванное достижением цели в длинной цепочке действий: «убил мамонта» — заложил основы продолжения рода.

➤ Искусственный дефицит и неравенство сегодня — результат политических (политэкономических) манипуляций, но не технологическая и производственная проблема.

Под воздействием информационно-цифровых технологий, при фактически полном изобилии человек панически боится остаться голодным. Такой страх индуцирован, он позволяет обосновать использование традиционных политических и экономических регуляторов, то есть дает возможность элитам оставаться «при делах».

Цифросетевые структуры как угроза государственному строю

В природной и социальной среде различные сетевые структуры выполняют важную функцию, способствуя поддержанию вертикального развития различных *системных построений* (образно — как горизонтально ориентированные подшипники стабилизируют вертикальную ось). В развитии государственных форм на протяжении истории сетевые структуры играли значимую вспомогательную роль (например, орденские), а в развитии нашего государства — выражено позитивную (яркий пример: такие самостоятельные структуры, как ДОСААФ, ОСВОД, ДПД и множество других помогали выявлять и привлекать пассионарных и талантливых молодых людей, формируя из них впоследствии кадровый резерв — прекрасных офицеров, управленцев, ученых и спортсменов). Опасность быстрого разрастания сетевых построений в социуме заключается в том, что, если их не контролирует государственная вертикаль, они могут быстро и незаметно переродиться в паракриминальные и криминальные структуры (клуб КСИ — в бордель, а веселая компания охотников и рыбаков — в лихую бригаду браконьеров). Поэтому стоит различать статистически ничтожный уровень энтропии (например, регулируемой государством с помощью правовых методов профилактики преступности, экстремизма и терроризма), неизбежно возникающей в сложной социальной системе (как одна из динамических характеристик ее развития), и *направленную деструкцию*, значительно повышающие пороговые значения нормы: «а вес, что сверх того, то от лукавого».

Каждое государственное образование по своей структуре и функциям является большой социальной функциональной системой (ФС): имеет четко выраженную властную вертикаль с многочисленными петлями обратной связи между «верхами» и «низами», формирует и поддерживает информационную модель будущего результата деятельности, интегрирует и синхронизирует социальные элементы для поддержания этой модели.

перестраивает или элиминирует негодные функциональные единицы — обеспечивает условия для развития общества (системогенеза) и тем самым «работает против энтропии» — развиваясь, упорядочивает пространство и время⁴.

Но несистемные сетевые построения отличаются от системных построений (и антагонистичны им) тем, что не содержат информационной модели будущего результата деятельности и потому используют функционирующие в ФС элементы как стройматериалы, переключая их с работы на систему на построение структуры сети (ее «ребер» и «узлов»). Смыслом каждого сетевого построения является не развитие, а непрерывное воспроизведение себя самого в пространстве и во времени — фрактальное самоподобие: при любом масштабировании мы увидим одну и ту же структуру. Сеть (особенно многоуровневая) — один из вариантов фрактальных построений.

➤➤ Формально такие традиционные регуляторы социума, как мировые религии, институт семьи, политические партии, профессиональные экономические сообщества, функционируют, но их содержание уже подменено (мирный ислам становится террористическим, традиционная семья — гендерно-нейтральной, политические партии — ритуальными, реальная экономика начинает пузыриться и превращается в «экономикс»).

Фрактальные построения в сложных системах (биоценоз, техногенная среда, социум) выполняют выраженную адаптивную роль в период «работы системы с обострением» [6]: они не дают ей разрушиться сразу, одномоментно. Это достигается путем поэтапной разупорядоченности объекта [7] за счет локальных упрощений его внутрисистемных связей: на первой стадии *утрачивается разнообразие элементов системы* (переход в «застойное» метастабильное состояние еще может быть обратим с помощью направленных «принудительных» реабилитационных мер), на второй — при дальнейшем возрастании фрактальной «температуры» любые бифуркации «внезапно» приводят к терминальной стадии⁵.

Таким образом, фрактальность — гибкий механизм, позволяющий системе балансировать энтропию в неравновесных условиях за счет ее динамической переструктуризации (перепрошивки), но в этот период она развиваться не может. Идеальная топологическая размерность евклидовой геометрии⁶ (а также в более мерностных геометриях Римана и Лобачевского), состоящая из целочисленных значений (точечные объекты размерностью — $d=0$, отрезки прямых линий — $d=1$, плоских элементов — $d=2$, объемных — $d=3$),

предполагает, что целостный объект может разрушиться одномоментно. Но благодаря уникальным *дробным фрактальным* размерностям (то есть не двухмерный и не трехмерный объект, а, скажем, 2,76-мерный с разрывными недифференцируемыми функциями) целостный объект рассыпается по песчинке (от *лат. fractus* — состоящий из фрагментов, ломаный, разбитый; в математике от *англ. fraction, fractional* — дробь, дробный).

Все эти свойства делают фрактальность *идеальной основой для организационного оружия*, позволяющего не разрушать, а перепрошивать социальные объекты — незаметно подменять связи между субъектами социума через совокупности институционально изменяемых методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управленческих решений, внедрения инноваций, поддержания информационных, идеологических и других необходимых структурных свя-

зей, подбора и подготовки персонала, планирования, отчетности и контроля и др. Например, для организационной деструкции СССР насаждались организационно-правовые формы с дробной мерностью (и парадоксальными названиями): *нецправительственные (?), некоммерческие* (с правом коммерческой деятельности), *саморегулируемые организации (?)*. Как выяснилось, 20 лет спустя, почти все они оказались иностранными агентами.

Слева — пример замкнутого на себя самого графика типичной фрактальной размерности; правее — математический знак «бесконечность»: «геометрическая эволюция объекта соответствует его траектории в фазовом пространстве» [8]

Важно то, что паракриминальные и криминальные структуры, также имеющие дробную *нецелостную* структуру, воспроизводят себя на протяжении обозримой истории по принципу самоподобия, балансируя на границе двух целостных сред: между нормальным социумом и группами с выраженной поведенческой социальной патологией (девиациями). Например, все экстремистские террористические организации проявляли и продолжают проявлять структурные и функциональ-

ные признаки фрактальных сетевых построений. Это говорит о том, что при определенных и достаточных условиях эти принципы построения (детерминированная фрактальная хаотизация) могут быть целенаправленно использованы как эффективный инструмент для деструкции государства и социума (см. *рисуюк*).

По А.В. Олескину: «Сеть — структура, в которой отсутствует единый центр (лидер, доминанта), так что ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Следует отметить, что Всемирная паутина устроена во многом именно по данному организационному принципу» [9]. Поэтому принцип фрактальной (самоподобной) сетевой регуляции, наблюдаемый в природе и обществе, технологически воплощенный в архитектуре глобальной цифровой платформы, предопределил попытку глобалистов незаметно подменить исторически сложившиеся регуляторы ответственными, позволяющими тормозить развитие социума через консервацию сложившегося миропорядка: перевода развития не только из вертикали в горизонталь, но и вниз, в инферно.

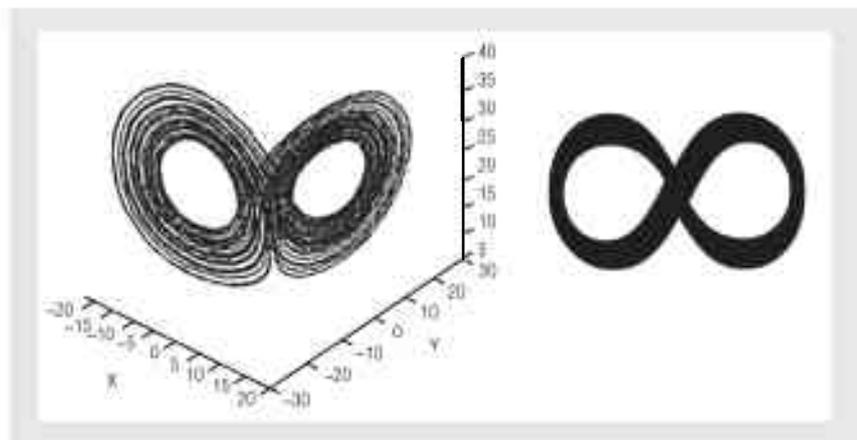
Формально такие традиционные регуляторы социума, как мировые религии, институт семьи, политические партии, профессиональные экономические сообщества, функционируют, но их содержание уже подменено (мирный ислам становится террористическим, традиционная семья — гедерно-нейтральной, политические партии — ритуальными, реальная экономика пачинает пугаться и превращается в «экономике»). Поскольку цифросетевые структуры имеют более высокий уровень сложности (надсоциальный), чем ФС социума с традиционными политическими и экономическими регуляторами, различные институциональные субъекты подчиняются фрактальному императиву и дают возможность частично переструктурировать себя.

Различные мессенджеры, телеграм-каналы и социальные сети — это уникальная *искусственная цифросетевая среда*, «самоподобное» сетевое построение, в котором возможна как открытая, так и скрытая, внешняя модерация обмена информационно-смысловыми конструктами между субъектами сетевого взаимодействия. Если она не поставлена на службу государству (и не контролируется им соответствующим образом), то рано или поздно становится способной покушаться на государственную вертикаль. Например, в США как колыбели цифровой революции окрепшие родные социальные сети смогли «отправить в бан» еще действующего президента Д. Трампа!

Но главный, более устойчивый и мощный регулятор — государство и его институциональные структуры, способные эффективно «работать против энтропии». Именно поэтому новая ставка в попытке консервации сложившегося миропорядка сделана на *замену управленческих вертикалей суверенных государств трансграничными сетевыми структурами* (в пределе — единой альтернативной сетью). Для научного обоснования подобных решений стали привлекать ученых, которые наблюдаемые в биоте и социуме сетевые организации прочат на роль нового драйвера исторического процесса: в работах постулируется, что именно «горизонтальная сетевая регуляция должна вытеснить государственную вертикаль власти как устаревшую форму системной организации и развития социума» [10]. На этом основании еще десятилетие назад стала внедряться идея (идеология) частно-государственного партнерства — передачи части (а затем и всех значимых государственных функций) трансграничным сетевым структурам или структурам с ограниченной долей участия государства («государство на аутсорсинге» [11]). Например, в ходе реализации глобального проекта «Пандемия 2020–2021» каждый территориальный субъект, становившийся потенциальным узлом в глобальной сети, на основе рекомендаций различных международных организаций проводил самоподобные решения,

какие именно способы и методы борьбы с распространением инфекции он осуществляет на подведомственной ему территории.

Почему, в связи с чем социальная деструкция приобретает именно терминальный характер? В пределе принцип не-системной сетевой организации пытается подменить собой принцип системной организации социума, стать не вспомогательным, а доминирующим; то есть речь идет о *кардинальном перестроении базовых на-*

➤ Если искусственная цифросетевая среда не поставлена на службу государству (и не контролируется им соответствующим образом), то рано или поздно становится способной покушаться на государственную вертикаль.

строек регуляции социума, сложившихся исторически в процессе его системогенеза.

Терминальная деструкция социума — это стремление несистемных сетевых форм организации к обнаружению, а затем уничтожению (физическому, статусному, каузальному, информационно-смысловому) субъектов и объектов социума, обеспечивающих непрерывный процесс развития иерархии социальных ФС и потому антагонистичных паразитарным (неспецифическим) формам организации. Используя «дополнительный резерв сложности», присущий «организованному хаосу» фракталов, Сеть может избирательно деструктурировать (элиминировать) именно те элементы социальных ФС, которые наиболее активно участвуют в развитии системных построений. Поэтому главными мишенями для терминальной деструкции становятся институциональные структуры государства: объекты образования, здравоохранения, науки, а также социальные субъекты: педагоги, врачи, ученые, деятели искусства и культуры — все те, кто работает для развития общества и помогает формировать и поддерживать морально-нравственные качества личности человека (сдерживать энтропию). В результате социальный организм поражается специфическим сетевым новообразованием, которое не только воспроизводит себя за счет его ресурсов (пластических, энергетических, информационных), но и стремится уничтожить (в пределе погибая вместе с ним).

Но чтобы четко отграничить *патологию* от *нормы*, требуется соответствующая научная методология (нормология), позволяющая различать системные и несистемные построения по результатам их социально значимой деятельности. По В.И. Вернадскому [12], фундаментальные законы развития в нашем пространственно-временном континууме определены его анизотропными свойствами: на «стреле времени» [13] начало не равно окончанию, право не равно левому, верх не равен низу, прошлое не повторяется в будущем; таким образом, каждое явление в генезисе можно рассматривать в сложившейся системе координат — как оно зарождалось и к какому результату в будущем может привести (поскольку функции развития непрерывны и могут быть пролифференцированы в любой точке).

Если рассматривать явления *системной* и *несистемной* регуляции через такой *методологический поляризационный фильтр*, то можно четко различать, оценивать и прогнозировать результаты горизонтальной и вертикальной регуляции. Новое нормативное ранжирование позволяет сразу определять направленность самых различных социальных явлений: к какому результату они приведут в пределе — к деструкции или к развитию (см. *таблицу*). При этом выраженным становится «эффект внешнего наблюдателя»: для субъектов социальных ФС логика событий в сетевых образованиях со стороны нормального социума не только выглядит малопонятной, необъяснимой, непредсказуемой, но и приобретает *инфернальное измерение*.

В свою очередь индивидами — элементами фрактальных сетевых построений субъекты и объекты социальных ФС воспринимаются как естественный источник ресурсов, которым можно и нужно пользоваться для обеспечения своей жизнедеятельности (например, «люди — новая нефть!»). Разрыв функциональных связей с социальными ФС и переход «на темную сторону силы» мгновенно приводит к расчеловечиванию индивидов — утрате морально-нравственных качеств и эмпатии, необходимых для принятия правильных профессионально значимых и управленческих решений: наиболее типичное проявление дизонтогенеза — социальная психопатия шизоидного типа (характерно «пересобывание в прыжке») как «душевная болезнь без умопомешательства» (с полным сохранением интеллектуальных, когнитивных и речевых функций): «Ничего страшного нет в том, что часть пенсионеров вымрет, зато общество станет мобильнее» [14].

Через цифросетевые структуры ведется направленная дискредитация государственных образований — *притисывание им именно тех результатов, которые были получены в процессе терминальной деструкции*. Под предлогом улучшения того, что не доделало то или иное государство, разрастаются огромные трансграничные сети, проникая как грибок в ключевые сферы жизнедеятельности — науку, образование, медицину, правовое регулирование, в сферу экологии и энергетики. Под благовидным предлогом построения саморегулируемого гражданского общества сетевиками-иноагентами инициируется давление на государственную вертикаль. Типичная организационно-правовая форма самоподобных сетевых построений — трансграничные АНО, НКО, СРО и другие потенциальные иноагенты...

А деньги? Деньги поступают из финансовых пузырей, из глобальной структуры «экономикс», паразитирующей на реальной экономике суверенных государств. Если в прошлом веке доминировали вертикальные финансовые пирамиды, то в веке нынешнем образуются горизонтальные цифросетевые структуры (замкнутые «экосистемы»), образ которых был предвосхищен в кинофильме «Матрица».

Консолидирование *новых форм организационного оружия на основе укорежившихся трансграничных цифросетевых структур (с трансграничной внешней модерацией)* позволило снова вернуться к реализации заготовленных ранее сценарных проектов по сдерживанию развития социума (например, в ходе проекта «Пандемия 2020–2021») реализовать пошаговую программу *Lock Step*, подготовленную фондом *The Rockefeller Foundation* и его партнером *Global Business Network* еще в 2010 г. [15]).

➤ Через цифросетевые структуры ведется направленная дискредитация государственных образований.

Новый заход в деле остановки развития человечества в личных корыстных целях (группой лиц по предварительному сговору) огласил Клаус Шваб — известный модератор уже сложившихся современных трансграничных цифросетевых структур, стремящихся к глобализации (организатор, куратор и модератор Всемирного экономического форума с 1987 г.). В обновленном манифесте глобализаторов под символическим и многозначным названием *COVID-19. The Great Reset* (в соавт. с *Malleret T.*, 2020 г.), которое переводится, скорее, как «обнуление», «большой сброс», чем как «перезагрузка» (сетевики любят словесную и смысловую игру в бисер), Шваб и Со. декларируют следующее.

Для того чтобы решить острейшие проблемы глобального управления социумом (напомним: это проблемы регуляторов, а не народов!), Клаус Шваб предлагает стереть все достижения исторического процесса как развитие по вертикали и попытаться принудительно перевести весь мир на горизонтальную сетевую регуляцию: «Неспособность правительств национальных государств побороться с глубоко укорежившимися болезнями наших обществ и экономик [*это ложь*] <...> повлечет за собой сильные потрясения, конфликты и революции [*это карта их страхов*]. Но если демократия и глобализация смогут расширяться, то тогда национальному государству уже не останется места [*это их возжеланные мечты*]. Все смогут решать никому не подотчетные группы экспертов. <...> А за ними должны стоять глобальные корпорации, несущие социальную ответственность [*а это план их действий*]».

В качестве главного инструмента стирания истории, по расчетам К. Шваба, должен выступить глобальный проект «Пандемия 2020–2021» не как применение биологического (инфекционного) оружия, а как *организационное оружие*, как слаженная глобальная акция, направленная на слом исторически сложившегося взаимодействия государственных субъектов и объектов, умаление их суверенитета и попытки навязать новую глобальную систему управления, построенную на сетевых принципах.

Новая нормальность, по мнению К. Шваба, — это целый пул социальных ограничений, которые позволяют «...*взять быка за рога*!» Пандемия дает нам этот шанс. Это узкое окно возможностей для размышления, принятия решений и сброса нашего старого мира [*это констатация того, что шансов мало*]».

Пример рассмотрения социально значимых явлений через методологический поляризационный фильтр

Горизонтальная сетевая регуляция (в фазовом пространстве: по горизонтали и (или) вниз)	Вертикальная регуляция ФС (в фазовом пространстве — по вертикали вверх)
Доминирование внутренней информационной среды над внешней, эффект «закукливания», «синдром пространства, свернутого внутрь»; внутренний мир превалирует над внешним миром; индивид как автономная Вселенная	Доминирование внешней информационной среды над внутренней (для взаимодействия с построениями высокого уровня сложности); антропный принцип — человек как значимый элемент развития мироздания
В пределе — терминальная деструкция субъектов и объектов социума с целью воспрепятствовать их развитию как угрозе существования сетевого построения; использование готовых элементов ФС для построения структуры из «ребер» и «узлов»; присвоение информационных, энергетических и пластических ресурсов ФС как паразитарный принцип существования; безудержное расходование отжатых у ФС ресурсов для кайфа, хайпа и драйва	Развитие субъектов и объектов социума как элементов системных построений в контексте системогенеза всей иерархии системных построений; период экстремума сменяется снижением интенсивности в архитектонике социальных ФС — идет накопление информационных, пластических и энергетических ресурсов для следующего квантового скачка в развитии
Утилизация избыточного населения, внешняя стратификация, мировое правительство — деструктивные (терминальные) методы консервации сложившегося миропорядка	«Выход на плато» (С.П. Капица) — в основе регуляции численности населения лежат процессы развития; переход к новым формам развития психосоциальной формации
Разрушение традиционных институциональных связей между индивидом и обществом, уход в дауншифтинг к альтернативным (девиантным) формам поведения	Включенность личности в функциональные связи с институциональными структурами через профессиональную деятельность (член семьи, коллектива, общества — гражданин)
Передача государственным структурами функций управления на аутсорсинг трансграничным сетевым экспертным структурам (лучший мировой опыт); перекладывание ответственности за принятие решений на интересантов и иностранных лоббистов (иноагентов)	Выполнение государственным структурами функций принятия решений (формирование модели результата деятельности) и контроль (обратная связь) за этими результатами; соответственно, ответственность (де-юре и де-факто) за принятые решения и их реализацию
«Экономикс» как деньги из воздуха, трансграничная сетевая регуляция через финансовые пузыри, криминальные схемы (деньги не пахнут); искусственное неравенство и искусственный дефицит; расходование невозполнимых ресурсов планеты на избыточное потребление (стимулирование потребительского спроса через неостанавливаемый рост ВВП)	Экономика как домостроительство, самодостаточный автономный глобальный производственный контур (цифровая логистика, банковские переводы, автоматизированное производство); такое домостроительство позволяет обеспечивать базовые витальные потребности человеческой популяции в пище, одежде, экологичном жилье, образовании и здравоохранении
Индивидуальный статус связан с рангом «узла» в сети; для 50+ — с наличием капитала, для поколений Y и Z — непосредственно с местом в сетевом сообществе (лайки-дизлайки, количество просмотров)	Социальный статус обусловлен вкладом личности в результаты социального строительства через профессиональную деятельность
Смысл существования — получить как можно больше впечатлений и удовольствий; жизнь как приключение или путешествие; эгоизм — пожить для себя любимого («бери от жизни все!»)	Смысл жизни — реализация творческих потребностей в значимой профессиональной деятельности (невозможна без навыка работы в коллективе в качестве как руководителя, так и подчиненного)
Низкий психофизиологический расход (сопровождается эйфорией) за счет доминирования лимбической системы («хочу!») — дополнительный источник энергии для развлечений и (или) агрессивного поведения	Высокий психофизиологический расход (сопровождается дисфорией) на результативную трудовую деятельность за счет использования ресурсов большой коры головного мозга
Индивид: «Свобода от...»	Личность: «Свобода для...»
Замкнутые и локализованные экосистемы с цифровым гиперконтролем, в которых возможны только просчитанные алгоритмы и паттерны поведения индивида	Разомкнутые вонне социальные ФС, включенные в иерархию всех системных построений, в которых возможно любое ответственное поведение, связанное с творческим развитием; свобода воли

Стирание истории и принуждение людей к «новой нормальности» не может осуществляться локально, в каком-то одном государстве; оно может быть только глобальным, глобалистским. Поэтому, если хоть одно суверенное государство, имеющее значительный вес на мировой арене, все же «упрется рогом», то «узкое окошко возможностей» быстро закроется, и никакого сброса социально-исторических настроек не получится!

К сожалению, в 2020 г. определяющими в управлении социальными и эпидемиологическими процессами в пандемическом экстремуме для многих государств (в принятии стратегических решений) стали не собственные национальные prerogativы, а модельные и самоподобные рекомендации авторитетных международных организаций [16]. А если такие решения и были, то различные обязательства перед международными партнерами в области, например, инфекционной безопасности не позволяли их проводить, заставляя следо-

вать порой даже абсурдным рекомендациям трансграничных негосударственных организаций.

По другой стороне, если вертикаль государственной суверенной власти превалирует над глобальной сетевой (цифросетевой) организацией, сразу становится виден реальный результат ответственного управления: в Китае и Сингапуре зафиксировано всего несколько сотен реально зараженных во вторую волну на 1,5 млрд населения. Вероятно, они смогли использовать уникальный опыт СССР, который показал, что даже при сильном внешнем давлении (и санкциях) «партнеров» всегда можно и нужно находить эффективные управленческие решения внутри суверенного государства, например, в пугный момент опускать железный занавес, отсекая «ползучую контру».

В качестве заключения

Перехват трансграничными сетевыми структурами властных полномочий у государства невоз-

Горизонтальная сетевая регуляция (в фазовом пространстве: по горизонтали и (или) вниз)	Вертикальная регуляция ФС (в фазовом пространстве — по вертикали вверх)
Интенция виновности (особенно для элементов ФС в развитии): индивид как потенциальный нарушитель	Презумпция невинности для всех субъектов социума: индивид как потенциальный элемент развития
Перелицовка старых произведений искусства — ремейки популярных кинофильмов и мультфильмов, ветвящиеся и фрактальные сериалы с участием сквозных персонажей; сиквелы и параквелы как новый жанр литературы	Создание новых художественных произведений литературы, живописи, кинематографии (на языке искусства), несущих смыслы развития как понятный для всех образ светлого будущего; развитие сложившихся этических и эстетических форм
Формальная отчетность о проделанном, поставить галочку — подстелить соломку, фото- и видеосотчеты, избыточный документооборот, абсурдные разрешительные системы, заорганизованность: «что же это такое — ни минуты покоя»	Результаты деятельности нормативно фиксируются минимумом необходимых и достаточных отчетных документов; возможность сосредоточиться на реализации целей и задач; соблюдение трудовых нормативов для восстановления сил
Распределенная (кооперативная) горизонтальная ответственность между «узлами» и «ребрами» сети (групповая порука — «никто никому ничего не должен»)	Личная ответственность и руководителя за принятие правильного решения, и исполнителей за творческую реализацию общей для всех информационной модели результата деятельности
Уход от традиционных институциональных связей между индивидом и обществом, дауншифтинг; стремление к альтернативным (девиантным) формам поведения	Включенность личности в функциональные связи с институциональными структурами через профессиональную деятельность (член семьи, коллектива, общества — гражданин)
Поляризация психических состояний — эйфория (в состоянии относительного покоя), агрессивность (в период психофизиологической активности), склонность к суицидальному поведению (аутоагрессия)	Произвольное управление эмоциями, социокультурные нормы поведения; широкий спектр психических состояний и эмоций, отражающих высокий уровень сложности нашей реальности
Завышенная самооценка, нарциссизм, самовлюбленность: наблюдаемый эффект Даннинга — Крюгера; безразличность, беспринципность, конформизм.	Адекватная самооценка, здравомыслие, скромность и сдержанность; инициативность и конструктивность поведения; выраженные морально-нравственные качества личности
Стирание и размывание гендера, снижение либидо, чайлдфри, феминизм и др.	Естественные потребности в любви, организации семьи и нормальное сексуальное поведение
Отсутствие способности к целенаправленной трудовой деятельности и мобилизации; блуждающее внимание, отсутствие интереса к будущему	Способность к мобилизации (длительный психофизиологический тонус — до достижения результата в будущем); активное участие в построении светлого будущего
Использование речи для сокрытия деструктивных намерений и (или) выполнения коммуникационного ритуала: игра в бисер, словоблудие, фатический текст (умные слова «ни о чем», объединенные в синтаксические конструкции); речь как ритуальная функция; упрощение речевых коммуникаций	Использование речи (логоса) для коммуникации: обсуждения, принятия и оглашения решений (верификации информационной модели результата деятельности), а также контроля за его осуществлением (коммуникация для обратной связи), обсуждение опыта достижения результатов; развитие речи
Унификация, стандартизация, ритуализация (на примере разрушения исторического облика городов — уничтожение памятников, объектов зодчества и др.); реставрация до неузнаваемости	Разнообразие, ограничение, умеренная конфликтность — сохранение сущих, например, исторических памятников, реставрация наряду с созданием новых форм в развитии; развитие новых архитектурных форм
Отсутствие эмпатии с элементами проявления социальной психопатии шизоидного типа (жестокость, черствость, «переобуwanie в прыжке»): «Ну вымрет 30 миллионов... они не вписались в рынок»	Эмпатия как нравственное сострадание, милосердие, гуманизм; восприятие чужой боли (и физической, и душевной) как своей собственной; принятие решений на основе морально-нравственных критериев
Переписывание и уничтожение истории (исторической памяти)	Историческая преемственность смыслов как основа образа будущего

возможен по определению: в силу функциональных и структурных различий между системными и псевдосистемными построениями. Однако потенцирование их высокоэффективного деструктивного воздействия (терминальной деструкции) на субъекты и объекты социума является одной из основных причин возникновения проблем безопасности и результативности институционального управления в период пандемического экстремума. Оно (потенцирование) препятствует мобилизации общества, необходимой для намеченного перехода к новому способу психосоциальной регуляции (такой переход может и должен произойти не революционным, а эволюционным путем).

Новые модели управления требуют не только четкого видения образа будущего — куда и зачем идти, но и значительных усилий для перестройки всего уклада жизнедеятельности человеческой цивилизации: необходим переход от заикленности на

➤ Стирание истории и принуждение людей к «новой нормальности» не может осуществляться локально, в каком-то одном государстве; оно может быть только глобальным, глобалистским.

витальных проблемах к принципиально новому психосоциальному укладу, позволяющему удовлетворять высшие потребности людей.

Показательно, что в своей давосской речи (январь 2021 г.) В.В. Путин в «нашем ответе Клаусу Швабу», модератору этого форума на удаленке (в соответствии с новыми стандартами социального общения), подчеркнул: «Очевидно, что эпоха, связанная с попытками выстроить централизован-

➤ Ударная серия локдаунов по всему миру уже привела к необратимому масштабному распаду социальных связей, необходимых для нормального функционирования социума.

ный, однополярный миропорядок, эта эпоха завершилась. Собственно, она и не начиналась. Была предпринята только попытка в этом направлении. Но и это уже прошло. Подобная монополия просто по своей природе противоречит культурной, исторической многоликости нашей цивилизации». Однако не все так оптимистично: по окончании *экстремального события* всегда происходила быстрая трансформация мотивов и цепочек человеческого поведения [17]. До сих пор основной интенцией подобной трансформации было объединение для совместного выживания, а затем — объединение выживших для дальнейшего совместного проживания. Глобальный проект «Пандемия 2020–2021» не только ломает привычный процесс консолидации общества под воздействием экстремального события, но и впервые в истории провоцирует *«эффект невозвращения»* к норме. Более того, ударная серия локдаунов по всему миру уже привела к необратимому масштабному распаду социальных связей, необходимых для нормального функционирования социума (в семье и школе, в профессиональной деятельности и других ключевых сферах государственного регулирования). Можно прогнозировать, что самовосстановление субъектов и объектов социума не произойдет автоматически, как это наблюдалось ранее в истории, например, после мировых войн XX в., и это потребует направленных действий по их регенерации (восстановлению системных функций).

Терминальный удар социуму нанесен, однако противостоять законам развития мироздания — самоубийственная задача. И решать проблемы глобального управления *методами терминальной деструкции*, то есть ценой уничтожения субъектов и объектов социума, постоянно стремящихся к развитию, не получится: очень скоро могут не только поступать снизу (из инферно), но и наступать сверху!

✶
пэ

Примечания

1. Это многомерная информационно-смысловая война, в которой вообще не используются материальные компоненты как таковые (при этом все информационные послышки-суперпозиции являются ложными). Главным свойством войны Шредингера является то, что она ведется не по горизонтали — между субъектами социума (социальными группами, государствами, корпорациями), а по вертикали — сам социум становится и объектом, и субъектом этой войны [1].

2. Новые аграрные технологии и соответствующие транспортные возможности позволили не допускать голода в отдельно взятых регионах: человечество достигло так называемой продовольственной устойчивости впервые за свою историю — на Земле стало производиться продуктов больше, чем необходимо всем жителям планеты по норме калорий.

3. В первом докладе Римскому клубу «Пределы роста» (Деннис Медоуз, 1972 г.) была предложена идея нулевого роста: 50% идет на развитие, а 50% — на решение экологических проблем. Во втором докладе «Человечество на распутье» (Михайло Месарович и Эдуард Пестель, 1974 г.) для стабилизации проблем глобального управления были предложены утилизация избыточного населения, искусственное неравенство (внешняя стратификация), мировое правительство. В последнем юбилейном докладе (Эрнст фон Вайцзеккер, Андерс Вийкман, 2019 г.) докладчики констатировали, что «капитализм умер». Они перечисляют наиболее проблемные глобального управления, уже не предлагая никаких новых моделей управления.

4. К.В. Судаков: «Отдельные индивиды, семейные, производственные, административные и государственные группы в их иерархическом соподчинении составляют элементы социально организованных ФС: организации, собирающие разнообразную инфор-

References

1. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Upravlenie superpozitsiei v informatsionno-kognitivnykh protsessakh (invariantnost' metodov destrukttsii sotsiума) [Management of Superposition in Information-Cognitive Processes (Invariance of Methods of Destruction of Society)]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 7, pp. 124–133, available at: <https://doi.org/10.33917/es-7.165.2019.124-133>.
2. Katasonov V.Yu. *Tri idei Rimskogo kluba. K 50-letiyu podvedeniya miny pod chelovechestvo* [Three ideas of the Club of Rome. To the 50th anniversary of the laying of mines under humanity]. Fond strategicheskoi kul'tury, 2018, September, 4, available at: <https://www.fondsk.ru/news/2018/09/04/tri-idei-rimskogokluba-46724.html>.
3. Delyagin M. *Chelovechestvo za porogom* [Humanity beyond the threshold]. Izborskii klub, 2018, February, 5, available at: <https://izborsk-club.ru/14738>.
4. Kapitsa S.P. *Istoriya desyati milliardov* [History of ten billion]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergika", available at: <http://spkurdyumov.ru/biology/istoriya-desyati-milliardov/>
5. Sudakov K.V. *Golograficheskii printsip sistemnoi organizatsii zhiznedayatel'nosti* [The holographic principle of the systemic organization of life]. V kn.: *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 1 *Razvitiye teorii funktsional'nykh sistem* [Development of the theory of functional systems]. Moscow, GU NII normal'noi fiziologii im. P.K. Anokhina RAMN, 2007, pp. 174–218.
6. Interv'y u S.P. Kurdyumova i G.G. Malinetskogo o regulyatsii slozhnykh sistem: Programma "Gordon": "Sinergika" [Interview with S.P. Kurdyumov and G.G. Malinetskiy about the regulation of complex systems: Program "Gordon": "Synergetics"]. YouTube, 2013, April, 7, available at: <https://youtu.be/DueIp7idhUo>.
7. Nasonov A.N., Tsvetkov I.V., Zhogin I.M., et al. *Fraktaly v naukakh o Zemle* [Fractals in Earth Sciences]. Ucheb. posobie. Voronezh, 2018, 82 p.

мацию; организации, принимающие решения по разным вопросам; наконец, органы планирования, контроля достижения результата и органы оценки полученных результатов, аналогичные АРД. При этом имеется функциональная специализация по министерствам и ведомствам с многочисленными каналами обратной связи» [5].

5. Наглядным примером природных катастроф с «возрастанием фрактальной температуры» является наводнение в Приморском крае (2016), примером антропогенной катастрофы с усилением параметров по типу положительной обратной связи является разрушение Саяно-Шушенской ГЭС (2009).

6. Геометрии Евклида, Римана и Лобачевского имеют дело с объектами или процессами, которые можно описать «гладкими» законами или функциями; они непрерывны и могут быть дифференцированы в любой точке. Предложенная Бенуа Мандельбротом в 1975 г. «четвертая» геометрия фракталов позволяет исследовать объекты с дробными мерностями и прерывистыми функциями.

Источники

1. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Управление суперпозицией в информационно-когнитивных процессах (инвариантность методов деструкции социума) [Электронный ресурс] // Экономические стратегии. 2019. № 7. С. 124–133. URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.165.2019.124-133>.
2. Катасонов В.Ю. Три идеи Римского клуба. К 50-летию подведения мины под человечество [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2018. 4 сентября. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/09/04/tri-idei-rimskogokluba-46724.html>.
3. Делягин М. Человечество за порогом [Электронный ресурс] // Изборский клуб. 2018. 5 февраля. URL: <https://izborskclub.ru/14738>.
4. Калица С.П. История десяти миллиардов [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/biology/istoriya-desyati-milliardov/>
5. Судаков К.В. Голографический принцип системной организации жизнедеятельности // В кн.: Избранные труды. Т. 1 Развитие теории функциональных систем. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. С. 174–218.
6. Интервью С.П. Курдюмова и Г.Г. Малинецкого о регуляции сложных систем: Программа «Гордон»: «Синергетика» [Электронный ресурс] // YouTube. 2013. 7 апреля. URL: <https://youtu.be/DueTp7idhUo>.
7. Насонов А.Н., Цветков И.В., Жогин И.М. и др. Фракталы в науках о Земле: Учеб. пособие / А.Н. Насонов, И.В. Цветков, И.М. Жогин, В.В. Кульнев, Е.М. Релина, С.Л. Киринос, А.В. Звягинцева, О.В. Базарский. Воронеж, 2018. 82 с.
8. Малинецкий Г.Г., Потопов А.Б. Джокеры, русла или поиски третьей парадигмы [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/introduction/dzhokery-rusla/>
9. Олескин А.В. Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах. Сетевой социализм и сетевая меритократия [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoi-politicheskoi-sferax-setevoi-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/>
10. Щербаков А.В., Буданов В.Г., Белотелов Н.В. и др. Социальный договор / А.В. Щербаков (отв. ред.), В.Г. Буданов, Н.В. Белотелов, Л.А. Колесова, В.С. Курдюмов, А.В. Олескин; Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова. М.: Грифон, 2019.
11. Катасонов В. Государств скоро не останется. Их заменят банки [Электронный ресурс] // Русское экономическое общество. 2017. 11 сентября. URL: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstv-skoro-ne-ostanetsya-ix-zamenyat-banki.html>.
12. Вернадский В.И. О состояниях физического пространства: В кн.: Философские мысли натуралиста [Электронный ресурс] // М.: Наука, 1988. 522 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6249/146742/C>.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ.; Под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 471 с.
14. Отборные высказывания «русских» либералов [Электронный ресурс] // Око планеты. 2014. 9 марта. URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkih-liberalov.html>.
15. Scenarios for the Future of Technology and International Development [Электронный ресурс] // Nommeraadio. URL: <http://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/Rockefeller%20Foundation.pdf>.
16. Фурсов А.И. Великое обнуление по Швабу [Электронный ресурс] // AfterShock.news. 2021. 2 февраля. URL: <https://aftershock.news/?q=node/944535&>.
17. Сундиев И.Ю. Социальные и психологические экстремальные процессы. М., 1996.
8. Malinetskii G.G., Potapov A.B. *Dzhokery, rusla ili poiski tret'ei paradigny* [Jokers, channels, or the search for a third paradigm]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergitika". available at: <http://spkurdyumov.ru/introduction/dzhokery-rusla/>
9. Oleskin A.V. *Detsentralizovannye setevye struktury v ekonomicheskoi i politicheskoi sferakh. Setevoi sotsializm i setevaya meritokratiya* [Decentralized network structures in the economic and political spheres. Network socialism and network meritocracy]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergitika", available at: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoi-i-politicheskoi-sferax-setevoi-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/>
10. Shcherbakov A.V., Budanov V.G., Belotelov N.V., et al. *Sotsial'nyi dogovor* [Social contract]. Moscow, Grifon, 2019.
11. Katasonov V. *Gosudarstv skoro ne останetsya. Ikh zamenyat banki* [States will soon be gone. Banks will replace them]. Russkoe ekonomicheskoe obshchestvo, 2017. September, 11. available at: <https://reosh.ru/valentin-katasonov-gosudarstv-skoro-ne-ostanetsya-ix-zamenyat-banki.html>.
12. Vernadskii V.I. *O sostoyaniyakh fizicheskogo prostranstva* [About the states of physical space]. V kn.: *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka, 1988, 522. available at: <http://www.runivers.ru/lib/book6249/146742/S>.
13. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoy* [Order Out of Chaos: A New Dialogue between Man and Nature]. Moscow, Progress, 1986, 471 p.
14. *Otbornye vyskazyvaniya "russkikh" liberalov* [Selected Utterances of the "Russian" Liberals]. Oко planet, 2014, March, 9. available at: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkih-liberalov.html>.
15. *Scenarios for the Future of Technology and International Development*. Nommeraadio, available at: <http://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/Rockefeller%20Foundation.pdf>.
16. Fursov A.I. *Velikoe obnulyeniye po Shvabu* [The Great Schwab Zero]. AfterShock.news, 2021, February, 2. available at: <https://aftershock.news/?q=node/944535&>.
17. Sundiev I.Yu. *Sotsial'nye i psikhologicheskie ekstremal'nye protsessy* [Social and psychological extreme processes]. Moscow, 1996.